

Мистический детектив в каждом номере

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

07
2017

Из первых рук

СТОРОЖ
УСАДЬБЫ

МАТЕРИНСКИЙ
ИНСТИНКТ

ДВЕ ЖЕНЫ

16+

СПЯЩИЙ
ПРОРОК

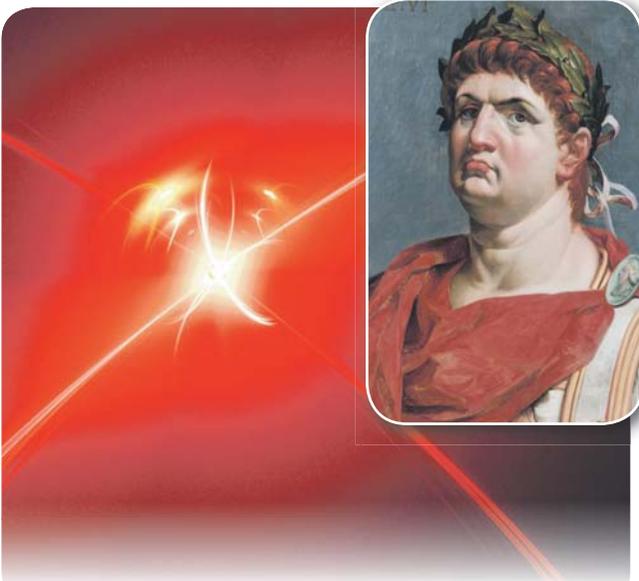
ВЫХОДИТ
2 РАЗА В МЕСЯЦ

СОДЕРЖАНИЕ

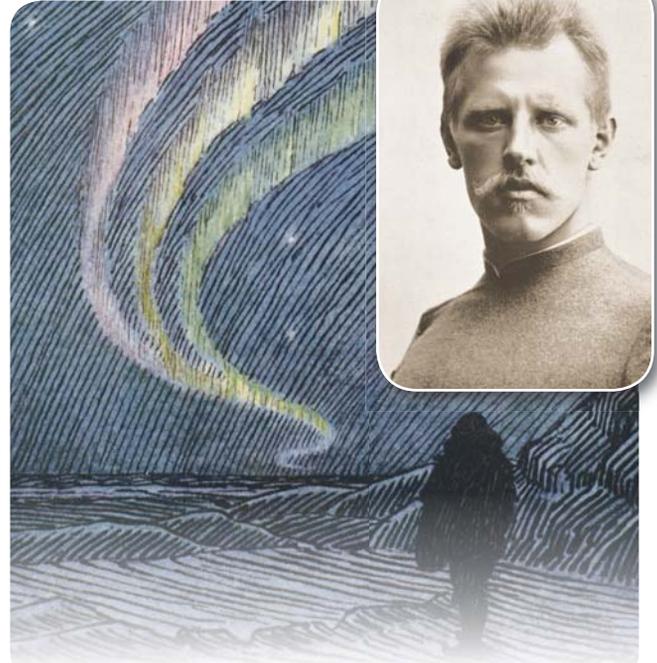
Голос в тишине	3
Материнский инстинкт	4
Семь звезд над Амуром	6
Две жены	10
Тройка, семерка, туз...	12

Мистический детектив
Сторож усадьбы 14

Кровавая комета
императора 16

Рыцарь Арктики 18

Эдгар Кейси,
Спящий пророк 22

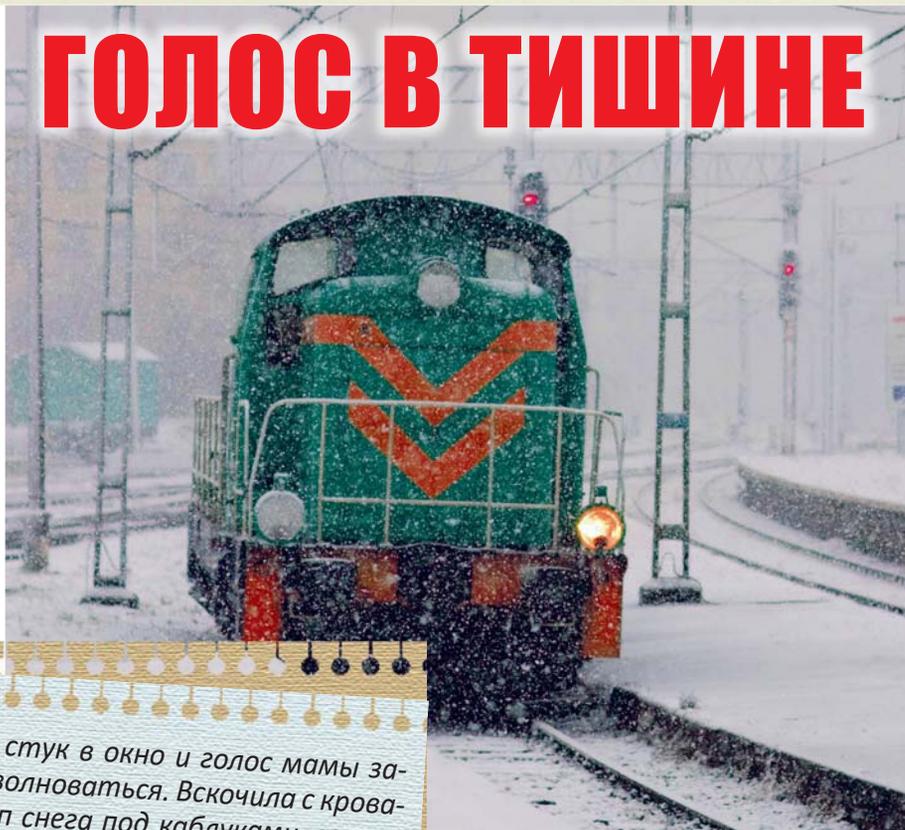

Муза великого Вольтера 26

Здравствуйте, дорогие друзья!

Сегодня история, которую я узнал 15 лет назад — в бытность исполнителем редактором астрологической газеты «Зодиак». Ее в редакцию прислала постоянная читательница, представившаяся Ниной Петровной. Прислала, откликнувшись на объявленный тогда в газете конкурс на самую удивительную и захватывающую историю. Скажу сразу: этот рассказ в конкурсе не победил. Были там сюжеты и куда более невероятные. Но я все равно люблю его перечитывать, потому что он — яркое подтверждение тому, что близкие, ушедшие, казалось бы, за непреодолимую грань, продолжают о нас заботиться. Тем более что речь в рассказе не просто о заботе, а о силе святой и великой — о материнской любви.

ГОЛОС В ТИШИНЕ

Но заснуть мне не удалось: стук в окно и голос мамы заставили меня не на шутку разволноваться. Вскочила с кровати — замерла. Услышала скрип снега под каблуками, затем даже не голос, а шепот: «Нина, Нинуся». Мама всегда звала меня именно Нинусей. Выглянула осторожно в окно: следов нет, снег лежит ровным покрывалом.

«В конце 1950-х годов, когда я была совсем еще девочкой, у меня умерла мама. Я места себе не находила от горя. Поначалу плакала, металась. Потом вроде как смирилась, но легче не стало. Мною овладела щемящая глухая тоска, которая преследовала меня каждый день, каждый час, каждую минуту. Теперь это принято называть депрессией. Я в пору своей юности такого слова, конечно, не знала. Я просто очень и очень скучала по маме.

Говорят, время лечит. Возможно. Хотя скорее не лечит, а немного блокирует боль. Отец снова женился. Мачеха мне досталась тихая, заботливая. Мамы мне она, конечно, не заменила да и не могла заменить, но делала все возможное, чтобы хоть отчасти облегчить мое сиротство. Я привязалась к этой доброй женщине, немного оттаяла душой. Вскоре пошла в школу — появились новые друзья, новые заботы. Жизнь брала свое, и все же время от времени я понимала, как мне не хватает родной моей мамочки.

В 1966 году — на следующий день после очередной годовщины смерти мамы — хмурым февральским

утром я, проводив отца с мачехой на электричку, закрыла на засов дверь и решила полежать еще немного в кровати. В школу идти совсем не хотелось: шесть уроков сельхозпрактики особо не вдохновляли. Но заснуть мне не удалось: стук в окно и голос мамы заставили меня не на шутку разволноваться. Вскочила с кровати — замерла. Услышала скрип снега под каблуками, затем даже не голос, а шепот: «Нина, Нинуся». Мама всегда звала меня именно Нинусей. Выглянула осторожно в окно: следов нет, снег лежит ровным покрывалом. «Наверное, почудилось», — решила я и снова улеглась в постель, однако сон, естественно, не шел.

Через некоторое время слышу, как открывается входная дверь. Еще подумала: «Я же ее на засов закрыла!» В следующий миг закачалась занавеска на двери в мою комнату, и снова мамин шепот: «Нина, Нинуся...» Спрыгнула с кровати — никого, дверь на засове. Я несколько раз обошла все комнаты нашего большого дома: окна закрыты, дверь, выходящая в сад, на замке. Порядок и полная тишина, а сердце колотится, рвется из груди. Тяжело на душе, страшно.

Через час заглянула ко мне крестная. Я, разумеется, все ей рассказа-

ла — и про шаги, и про шепот, и про звук открывающейся двери. Выслушав меня, крестная сказала, чтобы я ни в коем случае никуда из дома не выходила. Я попросила ее купить хлеба и пошла на кухню — поставила чайник. Решила позавтракать и взяться за уборку, если уж в школу решено не ходить, так хотя бы чистоту наведу.

В это время снегопад обернулся страшной метелью: за снежной стеной почти ничего нельзя было разобрать. Видимо, поэтому и случилась в тот день на переезде трагедия. Девочка, моя одноклассница, с которой мы обычно встречались у ее калитки и вместе шли через железнодорожные пути в школу, не заметила приближающегося маневрового тепловоза. И он протащил ее по путям несколько десятков метров. По счастью, подруга моя осталась жива: тепловоз подходил к станции, притормаживал, потому что скорость у него была небольшая, что в результате одноклассницу и спасло, но без ушибов и переломов все равно не обошлось. Когда я вечером услышала от крестной об этой беде, сразу поняла, зачем приходила мама: она приходила уберечь меня от несчастья».

Да не оставят вас ангелы-хранители, дорогие друзья. Живите долго и счастливо!

*С уважением,
главный редактор журнала
«Таинственные истории»
Михаил ПЕТУХОВ*

МАТЕРИНСКИЙ ИНСТИНКТ

Моя подруга Алиса жила в самой обычной среднестатистической семье: мама, папа и младшая сестра. С виду Прокофьевы казались вполне благополучными. Так оно в общем-то и было ровно до тех пор, пока Алиса не вошла в подростковый возраст. Случилось так, что подружка моя не на шутку влюбилась в своего соседа Валерку, и девочку как подменили. Была усидчивым ребенком, учителя ее хвалили: пусть и не хватает звезд с неба, но вежливая и старательная. В старших классах стала ходить к репетиторам, готовились мы в институт. Теннис она любила, в секцию записалась... И вот все вдруг изменилось: учитель по английскому как-то позвонил матери моей подружки, сообщив, что Алиса уже почти две недели не посещает его занятия. По возвращении Алисы с очередного урока у репетитора ее ждал грандиозный скандал. Собственно, удивляться тут нечему. Я другому поражалась: как ей удалось скрывать свое приключение даже от меня?! Мать ее, тетя Лиза, долго кричала, что Алиса рас-

Отношения подруги с матерью совсем разладились. Алиса никогда не звонила тете Лизе первой, а на ее звонки или совсем не отвечала, или бубнила «да» и «нет» на все вопросы. Денег она, кстати, тоже у матери никогда не брала: уже на первом курсе начала потихоньку зарабатывать...

тет неблагодарной паразиткой, проституткой — я сама слышала, так как жила в том же подъезде. Конечно, я переживала за подружку. Но, если честно, была обижена — скрывать свой роман от меня!

Алиса в тот раз молча выслушала тираду матери и ушла не проронив ни слова. С тех пор девушка ходила на занятия к репетиторам лишь в сопровождении родителей, а про теннис пришлось забыть: водить непослушную дочь на тренировки было некому. Для Алисы началась жизнь без друзей и прогулок. Я пыталась выволить ее из-под ареста — звала в

кино или погулять, но тетя Лиза строго отвечала мне, что дочери некогда шляться. Пусть, мол, учится лучше! Так что виделись мы с Алиской теперь только в школе. Да и там наши отношения слегка поугасли: после моих бурных упреков в скрытности Алиса как-то отдалилась.

Когда мы окончили школу и поступили в разные вузы, и вовсе редко стали встречаться. Алиса получила комнату в общежитии, а я жила дома. Как я поняла, отношения подруги с матерью совсем разладились. Алиса никогда не звонила тете Лизе первой, а на ее звонки или совсем не отвечала, или бубнила «да» и «нет» на все вопросы. Денег она, кстати, тоже у матери никогда не брала: уже на первом курсе начала потихоньку зарабатывать, я все удивлялась, когда она успевает учиться, бегая вечерами с подносом между столиков в привокзальном ресторанчике. По словам подруги, единственный человек из семьи, с которым она иногда встречалась, был ее отец. Он втайне от матери поддерживал старшую дочь, подкидывая ей немного денег.

В тот день мать Алисы позвонила мне в истерике: ей приснился страшный сон про дочку. А к телефону она как обычно не подходила.

— Ты когда с ней разговаривала? — допытывалась тетя Лиза. — У нее все в порядке?

Я объяснила, что виделись мы неделю назад, а созванивались накану-

не, и вроде никаких проблем у Алиски не было.

— А что за сон-то? Про что? — встревоженно спрашивала я.

Надо сказать, я верила всегда в такие вещи. И знала, что у матери Алискиной был дар предчувствия. По нескольким историям мне это с детства запомнилось. Но тетя Лиза только пробормотала, что Алиска в том сне писала какое-то письмо, прощалась и потом пила горстями таблетки...

— Сходи ты к ней, ради бога! — плакала в трубку тетя Лиза. — Убедись, что все хорошо. Меня-то она и на порог не пускает!